

ТАНЗАНИЯ. МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ КОНФРОНТАЦИЯ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

И.В. ПОНОМАРЕВ

Кандидат исторических наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: Танзания, исламо-христианские отношения, экстремистские и террористические организации, шейх Понда Исса Понда, *Uamsho*, *Ansar Sunna*, *al Hijra*

Еще совсем недавно Танзания рассматривалась в научной литературе как «остров мира» на фоне частых конфликтов в соседних восточно-африканских странах, однако события 2012-2014 гг. показали, как просто разрушить межконфессиональный мир и согласие. В статье подробно рассматриваются события последних лет и анализируются их причины; дается возможный прогноз развития ситуации.

В пятницу, 12 октября 2012 г., в районе Мбагало на южной окраине Дар-эс-Салама (бывшая столица Танзании) большая группа молодых мусульман, вышедшая из мечети после молитвы, попыталась взять штурмом полицейский участок. Молодые люди требовали выдать им 14-летнего подростка, которого они хотели обезглавить за то, что он надругался над томом Корана. Когда штурм не удался, а полиция по-прежнему отказывалась выдать обвиняемого, гнев толпы выплеснулся на улицы Мбагало: в нескольких автомобилях были выбиты стекла; несколько прохожих получили ранения; ограблению, погромам и поджогам подверглись не менее семи церквей различных деноминаций, относящих себя к христианству¹.

Танзанийские власти подозревали, что все эти выступления были спровоцированы радикальными исламскими шейхами. Некоторые из них были арестованы по обвинению в подстрекатель-

стве к насилию и причинении ущерба частной собственности на немалую (для Танзании) сумму - 480 млн шиллингов (\$300 тыс.). В частности, в Дар-эс-Саламе был арестован шейх Понда Исса Понда и около 50 его последователей, а на Занзибаре - несколько шейхов из радикальной исламской организации *Uamsho*, выступающих за независимость архипелага².

Занзибарский архипелаг (острова Унгуджа/Занзибар и Пемба) вошел в состав Объединенной Республики Танзания (ОРТ) в 1964 г. Однако, как показывают опросы общественного мнения, если в 2012 г. выход Занзибара из состава ОРТ поддерживали 23% населения островов, то в 2013 г. - уже 32,7%³. Существенную роль играет то, что на материковой части Танзании считающих себя мусульманами примерно 35% населения, тогда как на Занзибаре - около 98%⁴.

Через шесть дней после инци-

Февраль 2013 г. Последствия столкновений из-за права резать крупный рогатый скот. Область Мванза на южном берегу озера Виктория.

дента в Мбагало, 18 октября 2012 г., толпа мусульман, вооруженная палками, мечами и *пангами**, попыталась ворваться в здание католической церкви на Занзибаре с криками: «Мы хотим голову епископа Шайо». Когда нападающим это не удалось, они двинулись к англиканской церкви, возглавляемой Эммануэлем Масудом, и попытались проникнуть туда с криками: «Нам нужна голова Масуда». Это вновь не удалось, и тогда толпа стала скандировать: «Мы хотим головы всех церковных пасторов на Занзибаре»⁵. По некоторым сообщениям, листовки дословно с таким же призывом распространяли

* Панга (суах. - *panga*) - местная разновидность мачете (*прим. ред.*).

члены *Uamsho*, чтобы добиться освобождения своих лидеров⁶.

Конфронтация продолжалась несколько недель и затронула большинство районов Танзании, имеющих межконфессиональный состав. Чтобы остановить волнения, были привлечены патрули регулярной армии, а полиция была вынуждена использовать слезоточивый газ, резиновые пули и водометы при разгоне демонстраций. Несмотря на принятые меры, в ходе столкновений полиции и демонстрантов на Занзибаре погиб полицейский⁷.

После октября 2012 г. хрупкий межконфессиональный мир в стране был нарушен, и почти весь следующий год Танзанию сотрясали акты устрашения и насилия.

На континентальной части ОРТ в ноябре 2012 г. в области Иринга (центральная Танзания) в одну ночь, но в разных местах были совершены нападения с ограблением на дома католических ксендзов: один получил огнестрельное ранение, а другому были причинены сильные увечья⁸.

В феврале 2013 г. в области Мванза, прилегающей к южному берегу озера Виктория, группа мусульманской молодежи вступила в вооруженную конфронтацию с группой местных пятидесятников, открывших свою собственную мясную лавку. До этого времени по негласному соглашению право забивать скотину на продажу в этой области имели только мусульмане. Когда лидер местной общины пятидесятников Мафайо Качили попытался вмешаться и остановить конфронтацию, его обезглавили. Столкновение быстро переросло в массовые погромы: помимо ущерба частной собственности, еще несколькими протестантским священникам были нанесены увечья⁹.

Самым серьезным инцидентом 2013 г. стал взрыв в г. Аруша, на севере Танзании недалеко от границы с Кенией. Здесь 5 мая во время освящения новой католической церкви Св.Иосифа была брошена бомба, погибли 3 человека, а более 40 ранены. Наконец, в

Надпись на стене на суахили: «Чистое мясо от мясников-христиан». Фото из Ng'atigwa F.X. The Media in Society...

октябре в области Мванза было совершено нападение на церковь пятидесятников: был убит молодежный лидер Элиас Мешак, а двое других членов общины получили серьезные ранения¹⁰.

На Занзибаре в ноябре 2012 г. нападению с применением кислоты подвергся секретарь муфты Занзибара шейх Фазхиль Сулейман Сорага, выступавший с критикой *Uamsho* и религиозного экстремизма. Сильно пострадали глаза шейха, и он стал инвалидом. В конце 2012 - начале 2013 гг. на острове стали распространяться листовки на суахили, в которых одобрялась акция против шейха Сораги и содержались призывы к нападениям на некоторых представителей христианского сообщества¹¹.

Некоторые информационные интернет-агентства возложили ответственность за распространение этих листовок на *Uamsho*: в них содержались угрозы новых актов насилия со стороны молодых членов *Uamsho*, о которых было сказано, что они прошли подготовку в военно-полевых лагерях в Сомали¹². Угрозы *Uamsho* в адрес христиан также рассылались с помощью СМС и появлялись в Интернете, в частности на портале Facebook¹³.

Эти угрозы оказались не просто словами, и 25 декабря 2012 г., в Рождество - день, отмечаемый в Танзании как национальный праздник, огнестрельное ранение в голову получил католический священник Амброуз Мкенда, а 17 февраля 2013 г. по пути на мессу был убит другой ксендз - Эваристус Муши¹⁴. Важно отметить, что это убийство произошло через шесть дней после убийства пастора пятидесятников в области Мванза. Таким образом, так же, как в октябре 2012 г., события на материковой части страны, возможно, спровоцировали или даже были согласованы с действиями экстремистов на Занзибаре.

В течение 2013 г. как на материковой, так и на островной части Танзании резко участились случаи поджогов и погромов церквей, баров и магазинов, продающих алкогольную продукцию. Нападение на дома пасторов стало столь частым явлением (ему подвергся даже архиепископ англиканской церкви в Танзании Валентино Мокива), что это заставило некоторых из них покинуть страну. Акт насилия в отношении мусульман было намного меньше: в г. Тундума, на границе с Замбией, была разрушена строящаяся мечеть, а в области Килинди, на юго-востоке страны, жители деревни Лулаго разрушили мечеть, принадлежащую радикальной исламской группировке *Ansar Sunna*¹⁵.

В 2014 г. волна насилия несколько снизилась, однако взрывы, поджоги и нападения продолжались. Отметим только самые серьезные инциденты. В октябре в строящейся церкви пятидесятников был убит учитель средней школы в г. Букоба, на северо-западе Танзании¹⁶. На Занзибаре 15 февраля, почти ровно через год после убийства священника Э.Муши, самодельная бомба была брошена у дверей церкви секты адвентистов, когда те совершали службу. А 23-24 февраля на острове произошло сразу несколько взрывов: в церкви евангелистов, у англиканского собора и в ресторане «Меркурий», часто посещае-

мом западными туристами¹⁷. Хотя в результате этих взрывов тяжело пострадавших не было, аналитики отметили увеличение согласованности и сложности террористических актов на Занзибаре¹⁸.

В течение 2014 г. как на материковой, так и на островной частях страны продолжались нападения на умеренных мусульманских клириков. Самым значительным инцидентом такого рода стал взрыв в мечети на Занзибаре: один человек погиб и 4 были ранены. Этот взрыв, по-видимому, был направлен против исламского клирика, выступавшего с критикой сомалийской террористической группировки «Аш-Шабаб» (араб. - молодежь)¹⁹. Данные инциденты свидетельствуют об усиливающемся размежевании внутри уммы (исламского сообщества), происходящего в результате радикализации части исламского общества.

Из проведенного обзора можно видеть, что за трагическими событиями 2012-2014 гг. нередко стояли определенные исламские организации и лица. Это ставит задачу проанализировать их деятельность и выявить возможные причины их радикализации.

UAMSHO - ЭКСТРЕМИЗМ ВО ИМЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Общество исламского пробуждения и проповеди (на суах. - *Jumuiya ya Uamsho na Mihadhara ya Kiislamu* - JUMIKI) было основано в конце 1990-х гг. на о. Занзибар, а широкую известность получило под именем *Uamsho* (суах. - пробуждение, бодрствование, мобилизация)²⁰.

Другой термин, использованный в названии организации, *mihadhara* (суах. - проповедь, публичные дебаты, открытая лекция) приобрел за последние 30 лет отрицательные коннотации в танзанийском контексте. Он стал прочно ассоциироваться с местными последователями

Октябрь 2012 г. Волнения на Занзибаре. Фото Reuters.

южноафриканского проповедника Ахмеда Дидата, которые используют метод деконструкции текстов Библии с целью противостояния протестантскому прозелитизму. Парадокс ситуации заключается в том, что метод агрессивной полемики, направленной против чужой религиозной традиции, был перенят А. Дидатом и его последователями у радикальных протестантов: пятидесятников, Свидетелей Иеговы, адвентистов²¹. Недавно проведенные исследования показывают, что с середины 1980-х гг. *mihadhara* и проповеди радикальных протестантов уже не раз приводили к кровавым столкновениям на межконфессиональной почве и существенно подорвали веротерпимость в Восточной Африке²².

В 2001 г. *Uamsho* (JUMIKI) было зарегистрировано как неправительственная организация. Её лидером является шейх Фарид Хади Ахмед, а заместителями - шейх

Азани Халид Хамдан и шейх Мселем Али Мселем. Именно шейх Фарид, известный своими частыми поездками в Оман и другие арабские страны, по-видимому, обеспечивает финансирование организации из-за границы²³.

Uamsho активно использует риторику о правах человека и правовом государстве для отстаивания интересов уммы, обвиняя танзанийское правительство в нарушении ст. 19 Конституции Танзании, гарантирующей свободу вероисповедания и религиозной проповеди. Например, учреждение Офиса верховного муфтия, назначаемого президентом Занзибара, рассматривается этой организацией как вмешательство в религиозную жизнь и нарушение ст. 19. Более того, *Uamsho* открыто выражает свою точку зрения, согласно которой правительство Танзании является коррумпированным и действует в интересах христианской гегемонии (суах. *mfumo Kristo* - букв. христианская система)²⁴. Как отмечает Симон Тёрнер из Датского института международных исследований, проводивший интервью на Занзибаре в 2006 г., использование правозащитного дискурса позволяет *Uamsho* оказывать значительное давление на правительство²⁵.

Несмотря на то, что некоторые западные аналитики и службы безопасности неоднократно обвиня-

ли *Uamsho* в поддержке террористических нападений на туристическую индустрию на Занзибаре, а ее активисты не раз арестовывались, далеко не все официальные лица воспринимали эту организацию как экстремистскую в течение первого десятилетия XXI в.²⁶

Ситуация стала существенно меняться после того, как ведущая оппозиционная партия Занзибара Объединенный гражданский фронт (*Civic United Front - CUF*) пошла на союз с правящей партией Танзании, в результате которого и по итогам выборов 2010 г. на Занзибаре было создано Правительство национального согласия. Все предыдущие выборы на Занзибаре с момента введения многопартийности в 1992 г. сопровождались проявлениями насилия, например, в массовых протестах в январе 2001 г., последовавших после выборов в конце 2000 г., погибло не менее 30 человек. Однако в 2010 г. они прошли без кровавых столкновений, и, казалось, в стране наступит примирение²⁷.

И *CUF*, и *Uamsho* отстаивали идею независимости Занзибара, вплоть до выхода всего архипелага из состава ОРТ. Однако вхождение *CUF* в коалиционное правительство многие жители островов восприняли как предательство этой идеи, а популярность *Uamsho* резко возросла. Еще большее напряжение вызвало то, что вопрос о статусе Занзибара в союзном государстве постепенно был исключен из обсуждения проекта новой конституции Танзании, начавшемся в 2011 г. Именно в этом году религиозные лидеры *Uamsho* стали использовать религиозные проповеди *mihadhara* для политической агитации, собирая тысячные толпы людей на митинги и выкладывая затем их видеозаписи в Интернет²⁸.

В *апреле* 2012 г., когда протесты *Uamsho* против конституционной реформы достигли апогея, правительство запретило этой организации проводить лекции, собрания или демонстрации. Несмотря на запрет, в *мае* 2012 г. *Uamsho* организовало очередную демонстрацию протеста, в ходе которой был арестован ее лидер шейх Фарид. Это привело к беспорядкам, и на Занзибаре были сожжены три церкви различных

христианских деноминаций. Однако уже в *июне* шейх Фарид на пресс-конференции открыто призвал к выходу Занзибара из состава ОРТ, а шейх Азани Хамдан - к введению на Занзибаре шариата. Исчезновение шейха Фариды на три дня в *октябре* станет одной из причин массовых беспорядков на Занзибаре²⁹.

Начиная с 2011 г., взрывы и поджоги церквей и торгующих алкоголем заведений, нападения на туристов, священников и даже шейхов, выступающих с осуждением позиции *Uamsho*, стали на Занзибаре прочно ассоциироваться с деятельностью именно этой организации³⁰.

ШЕЙХ ПОНДА ИССА ПОНДА

Шейх Понда является руководителем Комитета по защите прав мусульман (суах. - *Kamati ya kutetea haki za Waislamu*) - организации, основанной в начале 1990-х гг. в Дар-эс-Саламе. Организация не обладала ни финансовыми ресурсами, ни достаточным числом последователей, чтобы оказывать какое-либо заметное влияние на ход текущих событий. Однако благодаря своим резким высказываниям в адрес правительства и риторике о притеснении мусульман христианами на всех уровнях административной системы шейх Понда приобрел широкую известность как на материковой, так и на островной части Танзании. Число последователей шейха (в основном за счет мусульманской молодежи) постепенно росло, но в течение первых 10 лет своего существования деятельность его организации была мало заметна и ограничивалась по большей части Дар-эс-Саламом³¹.

В конце 1990-х гг. в Танзании стали распространяться слухи о связи шейха Понды с некой тайной организацией «Божественный лев» (суах. - *Simba wa Mungu*), место нахождения которой обычно относят к Занзибару³². Однако Вильям Розно из Джорджтаунского университета (США), проводивший интервью на Занзибаре и в Дар-эс-Саламе в 2003 г., отмечает, что его респонденты выражали обоснованное сомнение в возможности существования такой организации³³. Несмотря на явный недостаток дан-

ных, в ряде научных работ по антитеррористической проблематике *Simba wa Mungu* рассматривается как пример исламского экстремизма в стране и угроза миру³⁴.

Так или иначе, первый раз шейх Понда и его последователи серьезно проявили себя в 1998 г. в событиях, связанных с мечетью Мвембеchai в Дар-эс-Саламе. В этой мечети 12-13 февраля 1998 г. произошел крайне тяжелый инцидент, который привел к массовым беспорядкам, однако участие в нем шейха Понды не прослеживается³⁵. В марте 1998 г. беспорядки возобновились, и в результате столкновения мусульман и полиции погибла молодая девушка, были сожжены четыре государственных автомашины и нанесен существенный ущерб частной собственности. Ответственность за мартовские события правительство возложило на шейха Понду и Омара Башира - главного имама мечети Мвембеchai³⁶.

Четыре года спустя после этих событий, в феврале 2002 г., произошел еще один конфликт. Последователи шейха хотели проникнуть в мечеть Мвембеchai, чтобы отметить события февраля 1998 г., но встретили вооруженное сопротивление со стороны мусульман, к которым перешел контроль над этой мечетью. Полиция использовала огнестрельное оружие и слезоточивый газ, чтобы остановить конфронтацию, несмотря на это два человека погибли, один из которых - полицейский³⁷.

В последние годы общественный вес и положение шейха Понды существенно выросли. Он стал генеральным секретарем Совета исламских организаций (суах. - *Jumuiya ya Taasisi za Kiislami*) и возглавил борьбу за введение в Танзании системы судов, основанных на шариате. Совет исламских организаций был создан как противовес Национальному мусульманскому совету Танзании (суах. *Baraza Kuu la Waislamu Tanzania - BAKWATA*), выражающему уже почти 50 лет интересы правительства³⁸.

Со временем резкая риторика шейха Понды стала все чаще приводить к конфликтам с властями, и шейх не раз оказывался под арестом. К осени 2012 г. обстановка накалилась как в Дар-эс-Саламе,

так и на Занзибаре, т.к. совпали сразу несколько неблагоприятных факторов. Очередной арест шейха Понды в октябре этого года станет одной из основных причин, которые приведут к взрыву насилия. В марте 2013 г. протесты сторонников шейха Понды опять вызовут беспорядки на улицах Дар-эс-Салама³⁹.

СВЯЗИ ТАНЗАНИЙСКИХ ИСЛАМСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ СЕТЯМИ

История движения салафизма - одного из радикальных направлений, призывающих к возрождению строгих норм и практик раннего ислама - насчитывает в Танзании уже несколько десятилетий. Центры салафизма, близкого по идеологии, но не совсем верно терминологически отождествляемого с ваххабизмом, есть и на материковой части Танзании, и на Занзибаре.

В разных частях страны существуют различные организации движения салафизма, но, в целом, локально оно известно под названием *Ansar Sunna* (араб. - ревнители сунны). Движение хорошо финансируется как за счет местных мусульман, так и из-за границы, прежде всего, Королевством Саудовская Аравия, где проходят обучение большинство его активистов⁴⁰. Например, верховная организация мусульман Танзании (*BAKWATA*), финансово поддерживаемая правительством, имеет всего одну радиостанцию, в то время как *Ansar Sunna* - три, при этом в разных городах⁴¹.

На северо-востоке Танзании в портовом городе Танга существует наиболее сильная салафитская организация - Мусульманский молодежный центр Ансар (*Ansar Muslim Youth Centre* - АМУС). Город Танга расположен близко к кенийской границе в «исламском поясе», протянувшемся через всю восточную Кению и Танзанию по береговой линии Индийского океана. Официально АМУС был зарегистрирован в 1988 г., но берет свое начало от Мусульманского молодежного центра Танзании (*UVIKITA*), действовавшего в г. Танга еще с конца 1970-х гг. В настоящее время АМУС возглав-

ляет шейх Салим Абдульрахим Барахьян⁴².

По данным Канадской разведывательной службы безопасности (*CSIS*), в 1990-е гг. финансирование АМУС обеспечивала саудовская международная благотворительная организация Исламский фонд *Al-Haramain (Al-Haramain Islamic Foundation)*⁴³. Есть достаточно веские основания полагать, что отделение этого фонда в Танзании использовалось для планирования и финансирования взрывов американских посольств в Кении и Танзании в 1998 г., в результате которых погибло 224 человека и более 4,5 тыс. было ранено. Так как было доказано, что *Al-Haramain* оказывал финансовую поддержку экстремистам в различных мировых регионах, то в 2004 г. согласно резолюции ООН он был внесен в список террористических организаций и запрещен даже в Саудовской Аравии. После закрытия танзанийского отделения *Al-Haramain* не менее семи бывших его сотрудников присоединились к АМУС⁴⁴.

Еще более существенно то, что ряд фактов указывает на тесную связь АМУС с кенийской террористической организацией *al Hijra* (араб. - переселение; в переносном смысле - «мусульманская эра»), известной ранее почти под тем же названием, что и АМУС, - *Muslim Youth Centre*. Центр *al Hijra* находится в столице Кении, однако весомой поддержкой организация пользуется в портовом городе Момбаса, расположенном недалеко от границы с Танзанией, т.е. очень близко к г. Танга, где действует АМУС. В январе 2012 г. *al Hijra* объявила о своем вхождении в сомалийскую боевую и террористическую организацию «Аш-Шабаб». С этого времени в Кении начинается серия взрывов, нападений и убийств, которую связывают с деятельностью *al Hijra*. По данным научного обозревателя Иоанниса Гациониса, базирующегося в Восточной Африке, АМУС обеспечивает укрытие, финансовую поддержку и набор новых членов для *al Hijra*, а та в свою очередь - для «Аш-Шабаб»⁴⁵.

В последние несколько лет присутствие «Аш-Шабаб» в Танзании становится все более ощутимым. В июне 2012 г. в аэропор-

ту Дар-эс-Салама был арестован Эмра Эрдоган - гражданин Германии турецкого происхождения, разыскивавшийся в связи со взрывом в столице Кении в мае 2012 г. и тесными связями с «Аш-Шабаб» и членами *al Hijra* в Кении и Танзании. В октябре 2013 г. в горном массиве Маколионга, расположенном в районе Мтвара на юге Танзании, обнаружили военно-полевой тренировочный лагерь, в котором было арестовано 13 человек, подозреваемых в связях с «Аш-Шабаб». В том же месяце кенийские военные арестовали трех танзанийцев, пытавшихся пробраться через территорию Кении в Сомали, чтобы вступить в ряды «Аш-Шабаб». Наконец, в ноябре 2013 г. в области Танга был обнаружен тренировочный лагерь «Аш-Шабаб» для детей от 4 до 13 лет, в котором было арестовано 69 человек⁴⁶.

Используя историческую, культурную и языковую общность мусульман западного побережья Индийского океана, «Аш-Шабаб» при поддержке *al Hijra* и АМУС вот уже несколько лет проводит хорошо организованную медиакампанию на суахили, арабском и английском языках с целью радикализации местной мусульманской молодежи и набора новых членов. Распространяются литература, аудио- и видеозаписи, подрывающие межконфессиональный мир и политическую стабильность, в Интернете действуют несколько экстремистских веб-сайтов и журнал *Gaidi Mtaani* (суах. «враг на улице»). В этой медиакампании используются хорошо артикулированными более умеренными исламскими организациями утверждения о притеснении ислама и маргинализации мусульман христианской системой (*mfumo Kristo*) в странах Восточной Африки. Высокий уровень безработицы (особенно среди мусульманской молодежи) и низкий уровень жизни на фоне быстро растущей туристической индустрии и других отраслей промышленности (например, золотодобычи), доходы от которых распределяются среди узкой группы элиты, еще более обостряют социальное размежевание⁴⁷.

Все это ведет к тому, что в ряды «Аш-Шабаб» вступает все большее число мусульман из Кении и Танзании. Приобретая опыт

боевой и террористической деятельности в Сомали, они возвращаются, становясь фактором дестабилизации у себя на родине. Так, в январе 2015 г. заявила о своем создании на территории Кении новая террористическая организация «Аль-Мухаджирун в Восточной Африке» (muhajiroun - от араб. переселенцы; в переносном смысле - последователи Мухаммеда). По-видимому, эта группа близко связана с «Аш-Шабаб» и, следуя ее тактике, не раз выражала готовность нанести террористические удары на территории Танзании и других восточно-африканских стран. В одной из своих деклараций Al-Muhajiroun обращается к мусульманам Танзании с призывом противостоять репрессивным мерам со стороны танзанийского правительства в отношении исламских шейхов⁴⁸.

В 2011-2012 гг. миротворческая миссия под эгидой Африканского Союза (*African Union Mission to Somalia - AMISOM*), в которую входят соседние с Сомали страны, а также Уганда, Бурунди и Сьерра Леоне, начала военную операцию в Сомали. Совместно с некоторыми сомалийскими кланами ей удалось вытеснить «Аш-Шабаб» из основных городов на юге страны и сформировать Федеральное правительство Сомали. После этого «Аш-Шабаб» не оставалось ничего другого как перейти к тактике партизанской войны и терроризма, однако говорить о ее полном поражении не приходится. В 2012 г. лидеры «Аш-Шабаб» принесли клятву верности (араб. - *bayat*) «Аль-Каиде», надеясь получить от нее поддержку. Связь некоторых членов «Аш-Шабаб» с международным терроризмом существовала и

ранее, но официальное признание организация получила только от нового лидера «Аль-Каиды» Аймана аз-Завахири в феврале 2012 г. На сегодняшний день «Аш-Шабаб» осуществила две крупных террористических акции за пределами Сомали: в столице Уганды в 2010 г., в результате которой погибло 74 человека, и в столице Кении в 2013 г., унесшей жизни 67 людей⁴⁹. Вероятность того, что такое же может произойти в Танзании, за прошедшее время только увеличилась.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВОЗМОЖНЫХ ВАРИАНТОВ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙ

События последних лет ведут Танзанию к тому, что уже происходит в соседней Кении, где межконфессиональное противостояние и террористическая активность вынуждают власти принимать все более решительные меры. В последние два-три года в Танзании все чаще раздаются голоса, поддерживающие такие меры. В этой связи можно предложить три варианта дальнейшего развития событий в Танзании.

Оптимистический вариант: усилиями международного сообщества и танзанийских властей удастся не только приостановить, но и существенно снизить угрозу скатывания страны и региона в целом к длительным вооруженным конфликтам; удастся купировать угрозу распространения международного терроризма из сомалийского региона и радикализации части исламской уммы (прежде всего, молодежи), происходящей из-за экстремистской пропаганды и низкого уровня социальной защищенности.

Пессимистический вариант: разногласия на межконфессиональной почве и противостояние исламской уммы с государством не удастся остановить никакими средствами, т.к. за ними стоят целые десятилетия, в течение которых нарастали внутригосударственные противоречия в Танзании, к которым теперь добавилась региональная угроза массивного проникновения терроризма в страну. В течение следующих 1-2 десятилетий возможно отделение Занзибарского архипелага от континентальной части Танзании и скатывание страны к краткосрочному или длительному вооруженному конфликту.

Промежуточный вариант является более вероятным, но также и более трудно артикулируемым. Например, решительные меры на государственном уровне и при поддержке мирового сообщества могут привести только к стагнации текущих процессов, но не решить основные глубинные межконфессиональные и политические противоречия, которые в будущем снова приведут к конфронтации. Реальная межконфессиональная и политическая динамика, как показывает опыт восточно-африканских стран с момента обретения ими независимости, очень быстро меняется. С определенной долей уверенности можно говорить только о том, что Танзанию едва ли ждет скатывание к такому хаосу, который стал характерен для Сомали в течение последней четверти века.

Автор выражает благодарность Д.М.Бондаренко и рецензенту журнала, пожелавшему остаться неизвестным, за критические замечания в отношении рукописи статьи.

¹ Poncian J. Christian-Muslim relations in Tanzania: A threat to future stability and peace? // Research on Humanities and Social Sciences. 2015. Vol. 5, № 3, p. 58; Ching'ole A.S. The Growing of Islamic fundamentalism in Tanzania: Are the rising religious tensions ripping Tanzania apart? // Journal of Law, Policy and Globalization. 2015. Vol. 38, p. 165; Tetti M.B. What went wrong in Tanzania: How does religious tension is threatening national unity and cohesion // International Journal of Education and Research. 2014. Vol. 2, № 6, p. 506.

² Bergmann D. Threatened Paradise. Growing religious and political violence on Zanzibar // Country report. Konrad-Adenauer-Stiftung e.V. October 25th, 2013, p. 7; International Religious Freedom Report (далее - *IRFR*). Tanzania. United States Department of State. Wash., D.C., 2012, p. 4-7; Jorgic D., Bayoumy Y. Muslim protesters fight police in Tanzania [18.10.2012] - <http://www.reuters.com/>.

³ Burchard S.M. Violent extremist organizations and the electoral cycle in Africa: A framework for analyzing the 2015 Tanzanian

elections. Alexandria: IDA, 2015, p. 14; Poncian J. Fifty years of the union: The relevance of religion in the union and Zanzibar statehood debate // African Review. 2014. Vol. 41, № 1, p. 176.

⁴ Kaba A.J. The spread of Christianity and Islam in Africa: A survey and analysis of the numbers and percentages of Christians, Muslims and those who practice indigenous religions // The Western Journal of Black Studies. 2005. Vol. 29, № 2, p. 566.

⁵ Whitten G. Tanzania: Mob of Islamists destroy dozens of churches, 'We want the heads of all the church pastors' [11.13.2012] - <https://midnightwatcher.wordpress.com/>; Sanchez E. Mob violence erupts after boy urinates on Quran [11.12.2012] - <http://www.charismanews.com/>;

⁶ Catholic priest seriously wounded in Zanzibar, Tanzania // Morning Star News [30.12.2012] - <http://morningstarnews.org/>

⁷ LeSage A. The rising terrorist threat in Tanzania: Domestic Islamist militancy and regional threats // INSS Strategic Forum. Vol. 288, September 2014, p. 6, 9; Bergmann D. Op. cit., p. 5, 7.

⁸ *IRFR*..., p. 7.

⁹ Pentecostal pastor beheaded in Tanzania // AG News [18.02.2013] - <http://ag.org/top/News/>; Poncian J. Christian-Muslim..., p. 59; Ching'ole A.S. Op. cit., p. 164.

¹⁰ Tanzania church attack: Saudis held for 'act of terror' // BBC News [18.02.2013] - <http://www.bbc.com/>; IRFR... 2013, p. 5; Mbaluto J. Youth leader killed in Tanzania church attack [6.10.2013] - <https://www.worldwatchmonitor.org/>.

¹¹ Bergmann D. Op. cit., p. 2-3; IRFR... 2012, p. 7.

¹² Islamists call Christian churches 'Dens of nonbelievers' before attacks // Charisma News [3.17.2014] - <http://www.charismanews.com/>; Catholic priest seriously wounded in Zanzibar, Tanzania // Morning Star News [30.12.2012] - <http://morningstarnews.org/>. Необходимо пояснить, что указанные агентства позиционируют себя как правозащитные, однако по большей части они отстаивают интересы радикальных протестантских конфессий (пятидесятников, евангелистов, харизматиков), агрессивный прозелитизм которых в Восточной Африке часто и приводит к столкновениям на религиозной почве (см. след. раздел).

¹³ Gatsiounis I. After Al-Shabaab // Current Trends in Islamist Ideology. 2003. Vol. 14, p. 81; Ng'atigwa F.X. The Media in Society: Religious Radio Stations, Socio-Religious Discourse and National Cohesion in Tanzania. Unpublished PhD Thesis. Bayreuth: Bayreuth University, 2013, p. 98.

¹⁴ Bergmann D. Op. cit., p. 5; <http://morningstarnews.org/2012/12/catholic-priest-seriously-wounded-in-zanzibar-tanzania>

¹⁵ IRFR... 2013, p. 5-6; Bergmann D. Op. cit., p. 1-3; Ching'ole A.S. Op. cit., 2015, p. 164-165; LeSage A. Op. cit., p. 6.

¹⁶ Tanzanian teacher murdered in church, pastor and wife on Zanzibar attacked by extremists [21.10.2014] - <https://www.worldwatchmonitor.org/>

¹⁷ [¹⁸ Burchard S.M. Op. cit., p. 14.](http://www.charismanews.com/component/search/?searchword=Tanzania&areas[0]=tags; IRFR... 2014, p. 5.</p></div><div data-bbox=)

¹⁹ LeSage A. Op. cit., p. 6; IRFR... 2014, p. 6.

²⁰ Turner S. 'These young men show no respect for local customs' - Globalisation and Islamic revival in Zanzibar // Journal of Religion in Africa. 2009. Vol. 39, p. 241.

²¹ Westerlund D. Ahmed Deedat's theology of religion: Apologetics through polemics // Journal of Religion in Africa. 2003. Vol. 33, № 3, p. 263-278; Larkin B. Ahmed Deedat and the form of Islamic evangelism // Fundamental Text. 2008. Vol. 26, № 3, p. 101-121.

²² Chesworth J.A. Fundamentalism and outreach strategies in East Africa: Christian evangelism and Muslim da'wa // B.F. Soares (Ed.). Muslim-Christian Encounters in Africa. Leiden-Boston: Brill, 2006, p. 159-186; Пономарев И.В. Исламо-христианские отношения в Танзании: Два инцидента в Дар-эс-Саламе в 1990-е гг. // Цивилизационные альтернативы Африки (в печати). Факты, приводимые в указанных исследованиях, хорошо согласуются с некоторыми данными о роли протестантского прозелитизма в Африке в начале XXI в., представленными недавно на страницах журнала: Фитунни Л.Л., Абрамова И.О. Агрессивные негосударственные участники геостратегического соперничества в «исламской Африке» // Азия и Африка сегодня. 2014. № 12, с. 10, 13. (Fituni L.L., Abramova I.O. 2014. Agressivnye negosudarstvennye uchastniki geostrategicheskogo sopernichestva v «islamskoy Afrike» // Asia and Africa today. № 12) (in Russian).

²³ LeSage A. Op. cit., p. 9; Bergmann D. Op. cit., p. 3, 5; Burchard S.M. Op. cit., p. 14; Gatsiounis I. Op. cit., p. 82.

²⁴ Bakari M.A. Religion, secularism, and political discourse in Tanzania: Competing perspectives by religious organizations // Interdisciplinary Journal of Research on Religion. 2012. Vol. 8, p. 19-21; Poncian J. Fifty years of..., p. 173-176; Turner S. Op. cit., p. 242, 251, 260.

²⁵ Turner S. Op. cit., p. 241-242.

²⁶ Ibid., p. 242; Bergmann D. Op. cit., p. 3-4. Как отмечалось ранее, правозащитные организации в Африке нередко оказываются связаны с экстремистскими группировками: Фитунни Л.Л., Абрамова И.О. Указ. соч., с. 10.

²⁷ Brents B.G., Mshigeni D.S. Terrorism in context: Race, religion, party, and violent conflict in Zanzibar // The American Sociologist. 2004. Vol. 35, № 2, p. 61-62; Bergmann D. Op. cit., p. 4-7; Burchard S.M. Op. cit., p. 8-9.

²⁸ LeSage A. Op. cit., p. 8-9; Poncian J. Fifty years of..., p. 168-176; Bergmann D. Op. cit., p. 4, 7. Подробности конституционной реформы см.: Туринская Х.М. Занзибар и союзный вопрос в Танзании: Новое «время политики» // Азия и Африка сегодня. 2015. № 6, с. 34-41. (Turinskaya Kh.M. 2015. Zanzibar i soyuznyi vopros v Tanzanii: Novoe 'vremya politiki' // Asia and Africa today. № 6) (in Russian)

²⁹ IRFR... 2012, p. 5-6; Burchard S.M. Op. cit., p. 14; Gatsiounis I. Op. cit., p. 82; Bergmann D. Op. cit., p. 4-5.

³⁰ Poncian J. Fifty years of...; LeSage A. Op. cit., p. 9.

³¹ Rosenau W. Al Qaida recruitment trends in Kenya and Tanzania // Studies in Conflict & Terrorism. 2005. Vol. 28, p. 5-6; Heilman B.E., Kaiser P.J. Religion, identity and politics in Tanzania // Third World Quarterly. 2002. Vol. 23, № 4, p. 704.

³² Gatsiounis I. Op. cit., p. 82.

³³ Rosenau W. Op. cit., p. 5.

³⁴ Haynes J. Islam and democracy in East Africa // Democratization. 2006. Vol. 13, № 3, p. 496-497; Vittori J., Bremer K., Vittori P. Islam in Tanzania and Kenya: Ally or threat in the war on terror? // Studies in Conflict & Terrorism. 2009. Vol. 32, p. 1087; Kagwanja P. Counter-terrorism in the Horn of Africa: New security frontiers, old strategies // African Security Review. 2006. Vol. 15, № 3, p. 77.

³⁵ Пономарев И.В. Указ. соч.

³⁶ Kaiser P.J. From «Imagined community» to multicultural mosaic: «The politics of difference» in Tanzania // African Journal of Political Science. 2001. Vol. 6, № 1, p. 95; Haynes J. Op. cit., p. 496. Дж.Хейнс допускает ошибку, когда на той же странице указывает дату «штурма мечети Мвембеchai» как «1999» г. Из его работы эта ошибка переходит в другую: Vittori J. et al. Op. cit., p. 1087.

³⁷ Heilman B.E., Kaiser P.J. Op. cit., p. 695; Haynes J. Op. cit., p. 497.

³⁸ LeSage A. Op. cit., p. 8; Gatsiounis I. Op. cit., p. 82.

³⁹ Bergmann D. Op. cit., p. 7-8; LeSage A. Op. cit., p. 6, 8; Jorgic D., Bayoumy Y. Op. cit.

⁴⁰ Becker F. Rural Islamism during the 'War on Terror': a Tanzanian case Study // African Affairs. 2006. Vol. 105, № 421, p. 591; Turner S. Op. cit., p. 243; Bruinhorst van de G.C. Raise Your Voices and Kill Your Animals: Islamic Discourses on the Idd el-Hajj and Sacrifices in Tanga (Tanzania). ISIM: Amsterdam University Press, 2007, p. 96.

⁴¹ Ng'atigwa F.X. Op. cit., p. 26. Следует пояснить, что телевидение начало развиваться на материковой части Танзании только в начале 1990-х гг., однако до сих пор остается мало кому доступным, и основную информацию рядовые танзанийцы получают по радио и из газет.

⁴² Chande A. Radicalism and reform in East Africa // N.Levtzion, R.L.Pouwels (Eds.). The History of Islam in Africa. Athens: Ohio University Press, 2000, p. 358, 362; LeSage A. Op. cit., p. 11; Bruinhorst van de G.C. Op. cit., p. 96.

⁴³ Canadian Security Intelligence Service (далее - CSIS). The Future of Al-Qaeda: Results of a Foresight Project. World Watch: Expert Notes. 2013. № 2013-05-01, p. 65.

⁴⁴ Ibidem; Ahmed Ch. Networks of Islamic NGOs in sub-Saharan Africa: Bilal Muslim Mission, African Muslim Agency (Direct Aid), and al-Haramayn // Journal of Eastern African Studies, 2009. Vol. 3, № 3, p. 431; Brents B.G., Mshigeni D.S. Op. cit., p. 61.

⁴⁵ Gatsiounis I. Op. cit., p. 78-82; см. также: CSIS..., p. 59-66.

⁴⁶ LeSage A. Op. cit., p. 6, 9; Burchard S.M. Op. cit., p. 15; CSIS..., p. 66.

⁴⁷ Gatsiounis I. Op. cit., p. 76-80; Ng'atigwa F.X. Op. cit.; LeSage A. Op. cit., p. 11.

⁴⁸ Gvozdeva E. Tanzania/Kenya: New Al-Qaeda-linked terrorist group named "Al-Muhajiroun in East Africa" issues threat against Western targets. ESISC Analysis, 2015.

⁴⁹ CSIS..., p. 57-59; LeSage A. Op. cit., p. 10.